

А. В. Евдокимова

АНГЛИЙСКИЙ ПЕРСОНАЛ В СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории и международных отношений
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.
Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Ю. И. Лосев*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с пребыванием английского военно-морского персонала в советских северных портах в годы Второй мировой войны, эволюция этих вопросов в различные периоды войны и их влияние на взаимодействие властей двух государств и внешнеполитические отношения стран антигитлеровской коалиции в целом.

Ключевые слова: английский военно-морской персонал, арктические (северные) порты, арктические конвои, принцип «взаимности и равенства», Британский комитет начальников штабов.

The article covers the issues associated with British naval personnel stay in the Soviet northern ports during the years of the Second World War, the evolution of the matters at different periods of war, and their impact on interaction of authorities of two states and interstate relations of anti-Hitler coalition states at large.

Key words: British naval personnel, Arctic (Northern) ports, Arctic convoys, principle of reciprocity and equality, British Chiefs of Staff Committee.

Взаимопомощь союзников в годы Второй мировой войны несомненно стала важнейшим связующим элементом антигитлеровской коалиции. Среди всех маршрутов поставок особую роль сыграл арктический маршрут, который имел определенную специфику по сравнению с другими маршрутами, которыми союзники доставляли грузы в Советский Союз, состоявшую прежде всего в том, что он являлся самым коротким путем в СССР, поэтому именно по нему в течение всего периода войны поставлялись грузы первой необходимости. Он же при этом оставался и самым опасным, о чем свидетельствует статистика военных потерь. Ответственность за обеспечение защиты грузовых судов лежала на британском флоте, в начальный период войны Великобритания также несла основную нагрузку по предоставлению и доставке грузов.

Впервые за многие годы на протяжении всей войны английский персонал находил-

ся на территории основных советских северных портов - Архангельска, Мурманска и Молотовска, - выполняя договоренности союзников о помощи в защите конвоев и разгрузке судов. Его пребывание было связано со множеством разногласий между властями союзных государств на различных уровнях, причиной которых были вопросы численности английского персонала и условий его пребывания в России.

Кульминацией англо-советских разногласий в портах северной России стали события февраля 1943 г., когда вследствие угрозы активных надводных, воздушных и подводных атак немцев английское Адмиралтейство и Министерство авиации решили выслать две эскадрильи торпедных бомбардировщиков «Хэмпден» на север России. Советская сторона приняла это предложение, и личный состав для обеспечения этих сил уже находился в пути, когда 20 февраля Военно-морское министерство

СССР заявило, что эскадрильи должны находиться под советским оперативным контролем. Это требование британский комитет начальников штабов отказался принять. Положение еще более усугубилось, когда советские власти в Мурманске безапелляционно прекратили работу специализированного радиооборудования, использовавшегося для перехвата сигналов врага о позициях конвоев союзников¹. Образовавшийся тогда кризис был настолько серьезен, что чуть полностью не прекратил конвойный цикл. С этого момента отношения в северном регионе ощутимо обострились. Англо-советские разногласия в портах северной России к этому времени продолжались уже более 12 месяцев.

Советское правительство с самого начала очень ревностно подходило к вопросу поддержания строгой секретности в отношениях с союзниками, поэтому в течение 1941 и 1942 гг. оно ясно давало понять свое возмущение присутствием большого количества британских служащих в стране.

Весной-летом 1942 г. СССР начал выдвигать протесты против продления и выдачи новых виз для любых пополнений английского личного состава. Он заявлял, что в Советском Союзе уже достаточно англичан, и намекал, что прерогатива определять количество британских представителей в будущем принадлежит им. Консульский отдел НКВД от имени советского правительства требовал четких обоснований для выдачи виз английским служащим, регулярно подавая списки иностранцев, основание въезда которых не выяснено. Выдача виз задерживалась. Угроза Британского посольства и Военной миссии не посылать в СССР британского персонала до тех пор, пока ему не будут выданы советские въездные визы, не возымела действия, и в письме, датированном 24 октября 1942 г., снова содержится список английских служащих, подавших заявления на получение виз уже в августе, сентябре и начале октября и их не получившие².

Великобритания выступала резко против попыток СССР определять количество британских представителей в стране. По ее мнению, СССР не обеспечивал адекватной защиты арктических конвоев и поэтому был не вправе ограничивать количество англичан, посылаемых с этой целью. Очевидно, этот аргумент не польстил советской стороне, и он выглядел еще менее убедительно, когда в июле 1942 г. конвои были прекращены.

Длительная переписка английского и советского правительства относительно количества британского персонала, находящегося в России, особенно наглядно демонстрируется письмом британского Форин Офиса от 24 мая 1943 г. и нотой Идена от 27 мая того же года на имя Майского и ответом на них НКВД от 11 июня.

В документах англичан подчеркивается, что, отправляя персонал для различных британских миссий, английское правительство имеет «единственной целью убедиться, что эти миссии выполняют свои обязанности эффективно для взаимного блага наших двух стран в общих военных усилиях», при этом исключительно правительство Его Величества вправе судить, какой персонал необходим для укомплектования различных британских миссий в Советском Союзе.

Последовательно опровергая принцип «взаимности и равенства» в численности персонала - основной тезис СССР в этом вопросе, - англичане указывали, что нет никаких оснований для сравнения между функциями британского персонала в северных русских портах и советской военной миссии в Лондоне. Обязанности технического британского персонала имеют операционный характер, он, согласно договоренности двух правительств, помогает в защите и разгрузке конвоев, а также в соблюдении интересов британских моряков торгового флота и персонала Королевских военно-морских сил. В период, когда конвои не проводятся, он поддерживает береговую

организацию для своевременного возобновления операций³.

Идеи в своей ноте приводит довод, что присутствие в Советском Союзе 300-400 британских служащих не может быть источником неблагоприятных замечаний, так как, по грубым подсчетам, это составляет одного британского подданного на 400 000 советских граждан⁴. Этот аргумент был встречен резкими возражениями советского НКВД⁵. Также Идеи подчеркивает, что Великобритания не отказывает в визах членам Советской военной миссии и Торгового представительства, предоставляет им возможность «смотреть практически все, что хотят, в этой стране», в то время как с англичанами в СССР обращаются так, как будто они потенциально опасны - они постоянно обвиняются в шпионаже, чувствуя себя «социальными изгоями»⁶. Он просит дать визы персоналу, который должен заменить служащих, находящихся в Советском Союзе от 12 до 18 месяцев⁷.

Комиссариат иностранных дел не соглашался с тем, что британские власти вправе решать вопрос о количестве британского персонала в одностороннем порядке, так как этот вопрос должен быть урегулирован «на основе взаимности и принципе равного количества технического персонала британских военных миссий в СССР и Советской военной миссии в Великобритании», давая понять, что с этим и связаны вопросы выдачи виз⁸.

В июле 1943 г., после объявления об откладывании второго фронта, советское посольство в Лондоне объявило, что британским служащим не будут более выдаваться визы и спецпропуска для службы в России. Полный отказ в выдаче виз переполнил чашу английского терпения. 152 британских служащих берегового личного состава в северной России подлежали замене. Некоторые из них служили в Арктике уже более 18 месяцев, в то время как разумным периодом службы считался срок 9 месяцев, и не могли вернуться, если советская сто-

рона не соглашалась выдать визы на их замещение.

Моральный дух английских служащих падал под влиянием болезней, плохой погоды, однообразной консервированной пищи и советских ограничений. Периодически случались срывы, самоубийства и убийства. Также существовали неограниченные поводы для конфликтов между гостями страны и местными властями: в начале августа двое служащих торгового флота были арестованы за курение в запрещенной зоне и оскорбление советского должностного лица. Они не подлежали британской юрисдикции, являясь служащими торгового флота, и были приговорены советским судом к пяти и двум годам тюремного заключения соответственно. Наказание, которое они получили бы за это в Великобритании, по оценке Форин Офиса, составило бы 14 дней заключения или штраф в размере 10-15 фунтов⁹.

В остальное время в северных портах вводились многие досадные формальности. Советские власти ограничивали свободу движения английских служащих с кораблей на берег и даже с корабля на корабль. Они препятствовали выгрузке грузов и скрупулезно просматривали личную почту и багаж британских военнослужащих, даже выезжающих из СССР.

Возникали вопросы относительно размена валюты моряками, осуществлявшими доставку военных поставок в СССР. В 1942 г. посольства Великобритании и США поставили перед НКВД и НКВТ вопрос о распространении дипломатического курса рубля (48 рублей за фунт стерлингов) на расходы американских и английских судов, прибывающих в советские порты. В октябре-ноябре они получили официальный отказ. Вместо этого советские органы предлагали, в случае Великобритании, временно выдавать каждому члену команды за рейс от 300 до 1000 рублей в зависимости от звания, с тем чтобы такие же суммы по официальному курсу Госбанка в фун-

тах стерлингов предоставить советским судам в английских портах, при оплате расходов по ремонту судов каждой стороной наличными; в случае США, СССР оплачивает все услуги судам США в советских портах, поскольку США расходы советских судов в американских портах принимали за счет ленд-лиза, по наличным же расходам установить тот же порядок, что и для Англии¹⁰. 6 октября 1942 г. коллегия НКВД издала соответствующее постановление". Основанием для такого решения послужило предложение НКВД. При расчетах с Великобританией потери советской стороны примерно будут равны потерям от применения льготного курса, но при этом не будет дискриминации советской валюты и прецедента для понижения курса рубля. По расчетам с США этот порядок расчетов выигранный, потому что советских пароходов бывает в американских портах больше, чем американских в советских: «Наши предложения могут устроить англичан и американцев, поскольку мы до сих пор никаких уступок им в этой области не делали»¹².

В августе 1942 г. началось обсуждение вопроса о приезде английского госпиталя. В письме Л. Багалля от 13 августа содержится просьба создания унитарного британского госпиталя для 700 англичан, до этого момента находившихся в госпитале Архангельска. Персонал госпиталя на 100 коек должен были прибыть в Кольский залив 19 августа, но был вынужден возвратиться в Великобританию, так как визы ему выданы не были¹³.

Несомненно, в некоторых из этих инцидентов англичане не были полностью лишены вины. Американские поверенные в делах считали, что они без необходимости ранили советскую чувствительность и поэтому несли ответственность за трения. Тем не менее отношение к этим инцидентам в Лондоне все более ухудшалось.

Со своей стороны англичане шли на встречу просьбам советского правительства, в частности о том, чтобы обратные кон-

вои в Великобританию брали с собой жен и детей советских должностных лиц в Великобритании, несмотря на то что это создавало дополнительные трудности. В своем письме Соболеву Орм Сарджент подчеркивает, что торговые суда не предназначены для перевозок женщин и детей, но тем не менее все запросы советской стороны были удовлетворены, несмотря на оскорбительную манеру, с которой они подавались¹⁴.

Пребывание английских моряков в советских северных портах спровоцировало развитие детской преступности: дети воровали английские товары у прибывающих моряков; проституции: в качестве оплаты за свои услуги женщины брали вещи, английские товары служили предметом для спекуляции. Импортные сигареты и шоколад стали валютой. Но, оценивая эти факты, необходимо принимать во внимание условия жизни советских граждан в этих городах во время войны. Отчеты НКВД сообщают, что в северных городах «процветает спекуляция, осуществляемая иностранными моряками, хищение товаров, факты хулиганства и другие нарушения общественного порядка», существует «черный рынок» иностранных товаров.

Работы по «борьбе» с этой ситуацией были начаты еще в первые годы войны. Следуя указаниям Молотова от 2 декабря 1942 г. о борьбе со спекуляцией и хулиганством вплоть до привлечения к судебной ответственности, органы НКВД усилили милицейский контроль за рынками Архангельска и Мурманска, акты о хулиганстве передавались в ОВС НКВД и НКВМФ для принятия соответствующих мер.

2 января 1943 г. вышло Постановление НКВД и НКГБ о порядке реализации указаний Молотова, в котором детально прописан порядок действий ОВС и НКМФ по задержанию, аресту и привлечению к уголовной ответственности иностранцев, нарушивших порядок, а также информированию Управления НКВД области обо всех предпринятых мерах. Кроме того, в Архан-

гельске и Молотовске был увеличен штат работников милиции, усилены милицмейские посты и организованы подвижные патрули, организованы оперативные группы для изъятия беспризорных; во всех организациях и учреждениях были организованы собрания по борьбе с детской безнадзорностью, в помощь милиции выделены комсомольцы и т. д.

О результатах этих мер красноречиво свидетельствует следующая статистика: в течение 1943 г. органами милиции Архангельска были задержаны за хулиганство, дебош и незаконную продажу товаров 22 иностранных моряка и военнослужащих, по суду осуждено 7 человек; с 7 июня 1943 по 13 марта 1944 г. задержано за нарушение общественного порядка 20 иноморяков, за хождение по городу после 24 часов 67 человек, за спекуляцию на рынке 28 человек, после чего, как сообщается, иностранцы перенесли торговлю с рынка в дома и на улицы.

Эти меры коснулись и советских граждан: за второе полугодие 1943 г. и первый квартал 1944 г. арестовано и административно выслано из Архангельска и Молотовска 185 притонсодержательниц, проституток; с ноября 1943 по март 1944 г. изъято 1338 беспризорных детей и преступников; в декабре 1943 г. было задержано за расхищение грузов и спекуляцию товарами иностранного происхождения 1926 чел., в январе 1944 г. - 901, феврале - 273, марте - 181 и за 20 дней апреля 98 человек.

Переломным моментом развития разногласий в северных портах стала конференция министров иностранных дел в Москве 19-30 октября 1943 г., имевшая огромный успех, на ней советские представители показали, что, несмотря на проблемы с конвоями, они в целом хотели поддерживать дружеские отношения с Западом. В этой доброжелательной атмосфере проблема британского персонала на севере была разрешена полюбовно. Обе стороны были готовы на компромисс. Идеи и Молотов достигли договоренности, удовлетворявшей и ан-

глийское, и советское правительства, о том, что количество британских служащих в советских портах, которое на тот момент составляло 383 человека, не будет увеличено более чем на 10% без уведомления советского правительства. Идеи согласился уменьшить количество англичан весной, когда конвои будут приостановлены. Молотов взял на себя обязательства по изготовлению виз и созданию условий в архангельском госпитале, чтобы английские моряки могли проходить лечение у собственных медработников. Эта договоренность заложила основу для значительного улучшения советско-английских отношений в северных портах. В результате этого, а также исправления стратегического положения в Арктике Великобритания легко смогла проводить конвои в течение зимы.

Тогда же разрешился вопрос и об английских преступниках. Английское правительство неоднократно пыталось добиться изъятия моряков из-под юрисдикции советских органов или иметь свои суды по всем случаям преступлений¹⁵; оно предлагало передавать дела о преступлениях английских моряков в северных водах, за исключением серьезных преступлений против советских граждан, в ведение британских военно-морских судов. НКВД, уточнив, что по международному праву такие моряки подсудны местным судам, все же согласился на это «на принципах взаимности» в ноябре 1943 г.¹⁶

Конвои в северную Россию с августа 1944 до мая 1945 г. также проводились регулярно. Проблемы с британскими служащими, связанные с этими операциями, теперь были незначительными. Советское торговое представительство выказало нехарактерную готовность сотрудничать с Министерством военного транспорта, и отношения в северных портах поддерживались на уровне, который был по меньшей мере терпимым.

В последний период войны значительно усилились меры культурно-просвети-

тельского характера по отношению к английским морякам, которые предпринимались советским государством в дополнение к административным мерам. 12 мая 1944 г. было издано Постановление Государственного комитета обороны о мероприятиях по Архангельску, Мурманску, Молотовску об усилении работы с иностранными моряками. Осуществление контроля за выполнением Постановления и указаний Молотова и Вышинского по этому вопросу было поручено НКВД, его отчеты отражены в «Справке о пребывании иностранных моряков в портах Архангельска, Мурманска, Молотовска, их поведении и мерах борьбы со спекуляцией, хулиганством, нарушением общественного порядка и т. д.»¹⁷

По предложению Берии, для борьбы со спекуляцией НКВД и Наркомторгом, в дополнение к киоскам Интуриста, в Мурманске и Архангельске были открыты магазины Особторга, торговавшие дешевыми папиросами, табаком, мылом, сахаром и др.; магазины по продаже «сувениров», изделий кустарной промышленности, уральских самоцветов.

Внимание ГКО и НКВД было приковано к работе интерклубов -основных органов по проведению культурно-просветительской работы среди иностранных моряков, постоянно предпринимались меры по улучшению их работы, укреплению квалифицированными кадрами, оказанию им «всемерной помощи» обкомами и облисполкомами и т. д.¹⁸ В обязанности интерклубов входили организация лекций, киносеансов

по показу новых советских фильмов (озвученных или с надписями на иностранных языках), выставок, встреч ино моряков с советскими моряками и интеллигенцией.

В результате долгого пребывания в СССР у многих моряков и членов английской миссии в Архангельске завязались серьезные отношения с местными женщинами. Иностранцы делились с ними пищей, шоколадом, дарили шелковые чулки и платья. Они пользовались популярностью и у детей, зачастую получавших от них различные подарки, хотя сами моряки считали эти подарки «унизительными подачками»¹⁹.

Присутствие английского персонала на советской территории в годы войны представляет большой интерес уже потому, что за многие годы это был первый контакт советских граждан с представителями внешнего мира. Для местного населения англичане представляли экономический и эмоциональный ресурс, становясь их партнерами и любовниками. Анализируя изменение отношения к английским служащим со стороны местных властей и советского государства в целом, можно не только проследить влияние внешнеполитической обстановки на союзнические отношения, но и оценить взаимные усилия по укреплению отношений союзников антигитлеровской коалиции, которые в столь недавнем прошлом были врагами. Этот союз обещал просуществовать долгое время и еще более окрепнуть, но распался сразу же после окончания войны, завершившись несправедливыми взаимными обвинениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Beaumont J.* Comrades in Arms: British Aid to Russia, 1941-1945. London: Davis-Poynter, 1980. P. 134-135.

² Памятная записка Британского посольства от 19 сентября 1942 года АВП РФ. Ф. 069 (Реферантура по Англии). Оп. 31. П. 108. Д. 12. Л. 9-10, 39, 41.

³ АВП РФ. Ф. 0162. Оп. 17г. П. 113а. Д. 5. Л. 1-4.

⁴ Там же. Л. 9-10.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 38-39.

⁶ *Johnston T.* Patrons or predators? The contested identity of Anglo-American sailors in Archangelsk, 1941-1945. University of Oxford, UK. - Конференция Американской ассоциации славянских исследований (AAASS), Salt Lake City, USA, 10-11 ноября 2005.

⁷ АВП РФ. Ф. 0162. Оп. 17г. П. 113а. Д. 5. Л. 9-10.

⁸ Там же. Д. 1. Л. 50-51.

⁹ *Beaumont J.* Op. cit. P. 161.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 069 (Реферантура по Англии). Оп. 31. П. 108. Д. 12. Л. 51; Ф. 06. Оп. 4. П. 11. Д. 104. Л. 128-130.

"Там же. Оп. 36. П. 117. Д. И. Л. 22.

¹² Отчет Микояна Сталину от 26 октября 1942 года. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 11. Д. 104. Л. 129.

¹³ АВП РФ. Ф. 069 (Реферантура по Англии). Оп. 31. П. 108. Д. 12. Л. 32-33.

¹⁴ Письмо О. Сарджента Соболеву от 15 февраля 1944 года. АВП РФ. Ф. 0162. Оп. 17д. П. 116а. Д. 3. Л. 9-12.

¹⁵ См., например, Ноту Британского посольства в Москве № 130 от 1 октября 1943 года. Ф. 069 (Реферантура по Англии). Оп. 36. П. 117. Д. 11. Л. 13-22.

¹⁶ Ноты НКВД от 11 ноября 1943 года, 15 ноября 1943 года // Там же.

¹⁷ «Справка...», составленная Ф. Волковым на основании сообщений дипломатических агентов НКВД в Архангельске (т. Галстухова), Мурманске (т. Тимошенко), материалов обследования, произведенного работником консульского отдела НКВД т. Разыграевым // Там же.

¹⁸ См., например, Постановление об улучшении обслуживания иноморяков и военнослужащих, улучшении работы Интерклубов Государственного комитета обороны от 12 мая 1944 года; Постановление ГКО по улучшению обслуживания иностранных моряков и военнослужащих в северных портах № 5893 от 12 мая 1944 года // Там же.

"*Johnston T.* Op. cit.